Возможно, это из-за того, что внутрь вошел Йе Циньгу, ветер ворвался в комнату, угол платка с мандаринками, который закрывал лицо седовласого таинственного человека, слегка приподнялся.

Йе Циньгу мельком увидел лицо человека…

…и его сердце дрогнуло.

«Мама?» пораженно выдохнул Йе Циньгу.

Ему показалось?

Это лицо под носовым платком с птицами выглядело почти точно так же, как лицо его матери, которая умерла много лет назад. В тот самый момент, когда шелковый платок приподнялся, Йе Циньгу подумал, что он действительно увидел свою мать. Не только черты лица, даже родинка в уголке рта и выражение лица были почти такими же, как во сне у его матери.

Как такое возможно?

Йе Циньгу словно увидел призрака.

Воспоминания в его голове ожили, и он вспомнил, как собственными глазами видел, как хоронили его мать, а потом, по ее воле, он опустил в воду ее каменный гроб. Как она могла здесь появиться?

Затем он отвлекся на слабое мерцание.

Седовласая фигура, которая, как он подозревал, была его матерью, внезапно начала таять со скоростью, видимой невооруженным глазом. Первоначально пухлые мышцы и кожа, внезапно, как скульптура из песка, и быстро разрушались, цвет становился более тусклым, и в конечном итоге тело превратилось в пепел…

Весь процесс был невероятным.

Казалось, что седовласый таинственный человек внезапно растворился в воздухе, оставив после себя слой тонкого пепла.

К тому времени, как Йе Циньгу отреагировал, все было кончено.

Он бросился в шоке и схватил платок с утками, который уже опускался на кровать, но было уже слишком поздно, чтобы остановить все, что происходило. Он мог только беспомощно наблюдать, как таинственный человек, похожий на его мать, превращается в пепел.

Что происходит?

Почему седовласый человек вдруг превратился в пепел?

В чем он был уверен, так это в том, что этот седовласый таинственный человек давно умер, и по какой-то причине труп сохранился очень хорошо. Но из-за появления Йе Циньгу в комнате произошли изменения, и тело рассыпалось в пепел.

Но почему этот человек был так похож на его мать?

Каждая мысль и вопрос были как фейерверк, неудержимо взрывающийся в уме Йе Циньгу. Он чувствовал, что то, чему он стал свидетелем сегодня, было просто слишком странным, чтобы это можно было просто взять и осознать.

«Возможно, этот седовласый таинственный человек просто имеет какое-то сходство с моей матерью, он просто похож на нее, но между ними нет никакой связи...» только в этом мог убедить себя Йе Циньгу.

В мире есть люди с похожей внешностью.

Но родинка... расположение было точно таким же!

Йе Циньгу был совершенно растерян.

Он посмотрел на платок, который держал в руке.

«Что?»

Он вдруг заметил, что спереди были вышиты цапли и утки-мандарины, а на обороте - стихотворение, написанное чрезвычайно изящным почерком...

«Осенний ветер свеж, осенняя луна - ярка, опавшие листья собираются и разлетаются, птицы сидят на ветвях и пугаются, не зная, когда мы встретимся снова, я не смогу выразить чувства этой ночью... Взгляни на тоскующий разум, осознай ноющую боль, долгая тоска вызывает воспоминания, короткая тоска бесконечна, если бы я знал, что мои мысли будут так запутаны, было бы лучше нам не встречаться».

Йе Циньгу внимательно читал каждое слово, чувствуя печаль и боль между словами и строками.

Если бы я знал, что мои мысли будут так спутаны, лучше бы мне не встречаться!

Что это за чувство - встретить человека, который совершил ошибку? Путь к любви был ухабист, полон взлетов и падений, и даже в конце пути не было надежды, и лучше было бы никогда не встречаться в начале... Это действительно было самым большим сожалением в жизни. Лицо таинственного седовласого человека... Это была очень молодая женщина, без морщин, с длинными белоснежными волосами, и, может быть, всю жизнь ее мучила любовь?

Это стихотворение заставило Йе Циньгу задуматься о многом.

Он надолго погрузился в негативные размышления.

Как будто поэма обладала какой-то магической силой, она навеяла на Йе Циньгу невероятно подавленное настроение.

Только через десять минут он пришел в себя.

Посмотрев вниз и снова внимательно осмотрев белую кровать, он обнаружил, что она тоже построена из камня. Поверхность кровати была гладкой, как зеркало, способной отражать свет, и этот слой светло-голубого пепла был гораздо более таинственным, но кроме этого, не было никаких отметин на поверхности кровати.

Но…

На том месте, где лежала голова человека, в изголовье, на кровати Йе Циньгу нашел грубую резьбу в виде четырехлистного клевера, рисунок с глубокими и плавными линиями, очень напоминающий настоящее растение.

Кроме этого вокруг каменного ложа больше не было ничего странного.

Йе Циньгу сохранил в сознании изображение клевера, затем пошел по комнате, рассматривая стены.

Очень скоро произошло новое открытие.

Древний портрет женщины скрывал маленькую каменную дверь, за которой скрывалась еще одна пещера.

«Похоже на кладовку, только немного грязновато».

Маленькая дверь вела в небольшую каменную комнату площадью около 10 квадратных метров, свет был тусклым, и внутри был беспорядок. Повсюду валялось разное барахло: керамические кувшины, полусгнившие деревянные ведра, что-то похожее на бамбуковые шесты, веревки, несколько деревянных ящиков, а у дальней стены висела серебряная веревка с несколькими рыболовными снастями.

Йе Циньгу огляделся, чувствуя себя немного разочарованным.

Тут не было руководства по боевым искусствам или редких сокровищ, и он сразу же потерял весь интерес.

«Это, должно быть, кладовая седовласого человека. Но я так и не выяснил, кто этот человек…» пробормотал Йе Циньгу.

Он небрежно снял сломанную соломенную крышку с грубого глиняного кувшина.

Фух!

Из глиняного кувшина вырвался серебристый свет.

Йе Циньгу инстинктивно вздрогнул, но не почувствовал опасности. Когда он внимательно посмотрел вниз снова, он ощутил сильный поток Юань Ци, и его сердце затрепетало.

«Целый кувшин Божественной жидкости Юань? Это невозможно...»

Какое-то время потребовалось Йе Циньгу, чтобы поверить в то, что он в этот момент видел своими глазами.

Это был целый кувшин Божественной жидкости Юань, даже Снежная империя Небесной Пустоши не накопила бы столько. Следует сказать, что только 10 килограммов жидкости Юань можно было получить из ста килограммов кристалла божественного уровня. Исходя из размера банки, она должна содержать не менее 100 кг божественной жидкости!

Значит, на это было потрачено десятки тысяч килограммов кристаллов…

У Йе Циньгу внезапно закружилась голова, дыхание стало прерывистым.

Он был похож на маленького белого кролика, случайно забравшегося в подвал, полный моркови.

на редиску, упавшую с неба и ударившуюся головой.

Взгляд Йе Циньгу опустился на три других керамических графина такой же формы.

Затаив дыхание, он медленно поднял другие крышки.

Вашингтон. Вашингтон. Вашингтон.

Чистое и безупречное сияющее серебро светом выплеснулось наружу.

Первоначально тускло освещенная каменная комната внезапно наполнилась ярким серебристым цветом, который буквально гипнотизировал.

Остальные три керамических кувшина, как и ожидалось, содержали ту же Божественную жидкость Юань.

Это была самая чистая энергия в физическом воплощении. Одной капли было достаточно, чтобы простой человек стал великим мастером. И, как говорилось в древних книгах, один год жидкости Юань мог заменить 60 лет кропотливой и тщательной работы мастера на пути к Вознесению небес.

В каком-то древнем тексте, что читал Йе Циньгу, было отмечено, что Божественная жидкость Юань была чрезвычайно редкой, и практически вся она принадлежал Владыке Домена, самому влиятельному человеку территории, самым развитым мастерам, императорскому двору и высшим существам с потрясающими достижениями. Это был один из эксклюзивных даров для самых изысканных мастеров эпохи во все века.

Снежная империя была самой крупной силой в Небесной Пустоши и правила самыми процветающими и богатыми районами, но он не слышал, чтобы императорская семья Снежной империи владела Божественной жидкостью Юань.

Большая секта, как одна из крупнейших сект в владениях Чистой реки, также, возможно, этим не обладала.

Йе Циньгу думал, что такие вещи существуют только в легендах. Он никогда бы не подумал, что сегодня он случайно обнаружит такое количество жидкости Юань в простых сосудах среди всякого хлама.

Ему было слишком трудно в это поверить. Он внимательно осмотрелся, даже опустил пальцы в один кувшин, убедившись, что это действительно Божественная жидкость Юань.

«Использовать эти керамические графины для хранения Божественной жидкости… Нет, в древнем тексте отмечается, что Божественная жидкость Юань не может содержаться в обычных предметах, может быть, эти керамические кувшины также являются ценными предметами? И соломенные крышки этих четырех кувшинов - магические предметы?»

Йе Циньгу внезапно кое-что понял.

Его сердце бешено колотилось.

Качая головой, Йе Циньгу очистил свой разум.

Он перевел взгляд с керамических кувшинов, наполненных Божественной жидкостью Юань, на другие предметы в маленькой каменной комнате.

Йе Циньгу понял, что это было не просто хранилище всякого хлама, и все вещи тут наверняка были магическими.

Казалось бы, грубые керамические кувшины были наполнены Божественной жидкостью Юань, так какие же сокровища могли быть в запертых ящиках? И серебряная веревка, предметы, которые висели на веревке, как соленая рыба… Каково было их происхождение?

Йе Циньгу чувствовал, что на этот раз ему действительно чертовски повезло.

Что это была за кладовая? Это явно была кладовая сокровищ!

http://tl.rulate.ru/book/103/533416